

упоминается. Можно пойти и дальше, предположив, что и без Иисуса в этой женщине было нечто, придававшее этому персонажу важность исключительную.

Позднее в процессе расследования мы попытались задать Пьеру Плантару де Сен-Клеру несколько вопросов о том, с чем связан интерес Братства к Марии Магдалине. Мы получили ответ от секретаря Плантара Джино Сандри, итальянца, живущего в Париже. Ответ был четкий и краткий, но не без завуалированной угрозы. В нем Сандо заявил, что получить помощь можно, но, «вероятно, вы уже сами обладаете информацией, вас интересующей?»³⁸. Это был явный намек на то, что он кое-что знает о нас, но мы восприняли это как комплимент. Он, видимо, подразумевал, что вся информация, в которой мы нуждаемся, у нас уже есть, а осмыслить ее уже наша задача. Но в письме Сандро был и другой намек: хотя отправлено оно было 28 июля, письмо было датировано другим днем — 24 июня — днем празднования памяти Иоанна Крестителя.

Для стороннего наблюдателя любая эзотерическая связь между Марией Магдалиной и Иоанном Крестителем выглядит чистой фантазией, поскольку в известных евангельских текстах даже не упоминается, что они когда-либо встречались. А мы в данном случае явно имеем дело с древней тайной, с которой связаны — и в которой почитаются совершенно недвусмысленно — оба персонажа. Какой же особенностью обладали эти люди первого века, что обеспечило им столь продолжительное «еретическое» поклонение? Может быть, они и *представляют собой* то, что так беспокоит Церковь? Можете себе вообразить, как трудно было понять, откуда нам следует начинать. Но где бы мы ни искали историю Магдалины, одно место, которое было значительно ближе к дому, чем Израиль, постоянно вырисовывалось как особо важное. Братство особо настаивало на легенде, по которой она отправилась в южную Францию, — туда следовало отправиться и нам, хотя бы только для того, чтобы убедиться, была ли эта история просто средневековым вымыслом, который, подобно Туринской Плащанице, должен был завлечь паломников в определенное место. Но с самого начала было что-то, вызывающее интерес, в связи этой загадочной женщины Нового Завета с именно этим местом. Вряд ли это имело отношение к коммерческим интересам. Мы решили расследовать тайну Марии Магдалины в ее собственном доме.